

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.275-293>

УДК 001.895:338:347.77/.78(470+571)

JEL: O3, O34, O38, O43

И. М. ШИРЯЕВ¹,
А. И. МАСКАЕВ¹,
С. С. ЦЫГАНКОВ¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Контактное лицо:

Ширяев Игорь Михайлович, доцент экономического факультета, Южный федеральный университет

E-mail: shiriaev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1820-8710>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/J-6072-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8573-2555, AuthorID: 632686

Маскаев Артем Ильич, старший преподаватель кафедры экономической теории, Южный федеральный университет

E-mail: maskaev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7431-6978>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/O-8704-2016>

Scopus ID: 57217016371

eLIBRARY ID: SPIN-код: 7350-4360, AuthorID: 796483

Цыганков Сергей Сергеевич, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет

E-mail: sscygankov@sfedu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7827-8318>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AA-4272-2020/>

Scopus ID: 57193806365

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3015-3550, AuthorID: 797765

Аннотация

Цель: выявление основных особенностей влияния института интеллектуальной собственности на развитие российской инновационной системы с использованием анализа теоретических исследований и нарративов о влиянии интеллектуальной собственности на инновации.

Методы: качественные методы анализа институтов (нарративный анализ), анализ статистических данных.

Результаты: показано различие между традиционным, смешанным и гетеродоксальным подходом к обоснованию или критике института интеллектуальной собственности. Для иллюстрации идей каждого из выделенных подходов приведены соответствующие примеры нарративов, описывающих влияние интеллектуальной собственности на инновационную активность. На основе изучения мирового опыта преодоления проблем, возникающих в связи с интеллектуальной собственностью, показано, что многие страны давно предпринимают меры по ограничению действия иностранных патентов с целью поддержки инновационной активности национальных предприятий. Проведенный анализ нарративов также показывает существование типичного нарратива об отказе от международных патентов в области производства лекарств и медицинских технологий, обоснованного заботой государства о здоровье и безопасности населения.

Научная новизна: заключается в применении методологии нарративной экономики к анализу интеллектуальной собственности и ее роли в российской инновационной системе.

© Ширяев И. М., Маскаев А. И., Цыганков С. С., 2022

© Shiriaev I. M., Maskaev A. I., Tsygankov S. S., 2022

Практическая значимость: основные положения статьи могут быть использованы при рассмотрении вопросов неэффективности существующего института интеллектуальной собственности и для предложения перспективных путей его реформирования.

Ключевые слова: экономическая теория, российская инновационная система, интеллектуальная собственность, патенты, институты, нарративы

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00562 (<https://rscf.ru/project/21-18-00562/>) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики» в Южном федеральном университете.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Ширяев И. М., Маскаев А. И., Цыганков С. С. Институт интеллектуальной собственности в контексте развития российской инновационной системы // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 275–293. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.275-293>

The scientific article

I. M. SHIRIAEV¹,

A. I. MASKAEV¹,

S. S. TSYGANKOV¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN INNOVATIVE SYSTEM DEVELOPMENT

Contact:

Igor M. Shiriaev, Associate Professor, Faculty of Economics, Southern Federal University
E-mail: shiriaev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1820-8710>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/J-6072-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8573-2555, AuthorID: 632686

Artem I. Maskaev, Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Southern Federal University

E-mail: maskaev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7431-6978>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/O-8704-2016>

Scopus ID: 57217016371

eLIBRARY ID: SPIN-код: 7350-4360, AuthorID: 796483

Sergei S. Tsygankov, Associate Professor, Department of Economic Theory, Southern Federal University

E-mail: sscygankov@sfedu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7827-8318>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAAY-4272-2020/>

Scopus ID: 57193806365

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3015-3550, AuthorID: 797765

Abstract

Objective: to identify the main features of the impact of the intellectual property institute on the Russian innovation system development using the analysis of theoretical studies and narratives on the impact of intellectual property on innovations.

Methods: qualitative methods of analysis of institutions (narrative analysis), analysis of statistical data.

Results: the difference between the traditional, mixed and heterodox approaches to substantiating or criticizing the intellectual property institute is shown. To illustrate the ideas of each of the selected approaches, relevant examples of narratives are given, which describe the impact of intellectual property on innovative activity. Based on the study of the global experience in overcoming problems related to intellectual property, it is shown that many countries have long been taking measures to limit the validity of foreign patents in order to support the innovative activity of national enterprises. The analysis of narratives also demonstrates the existence of a typical narrative about the rejection of international patents in the field of medicines production and medical technologies, justified by the state's concern for the health and safety of the population.

Scientific novelty: it consists in applying the methodology of narrative economics to the analysis of intellectual property and its role in the Russian innovation system.

Practical significance: the main provisions of the article can be used to review the inefficiency of the existing intellectual property institute and to propose promising ways to reform it.

Keywords: Economic theory, Russian innovation system, Intellectual property, Patents, Institutions, Narratives

Financial Support: The research was carried out with the means of the grant of the Russian Scientific Fund No. 21-18-00562 (<https://rscf.ru/project/21-18-00562/>) "Development of the Russian innovative system in the context of narrative economy" at Southern Federal University.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Shiriaev, I. M., Maskaeв, A. I., Tsygankov, S. S. (2022). Institute of intellectual property in the context of the Russian innovative system development. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 275–293 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.275-293>

Введение

Нарративная экономика – это направление в экономической теории, которое исследует влияние распространенных нарративов (историй или выраженных объяснений событий) на экономические процессы. Традиционными объектами исследования нарративной экономики были экономическая политика государства, управление организацией, функционирование финансовых рынков, сфера образования и науки. При этом интеллектуальная собственность с точки зрения нарративной экономики ранее не изучалась. Нарративный анализ как метод исследования включает в себя выделение элементов нарративов, их сравнение и типологизацию. Нарративная экономика дополняет этот анализ также изучением распространения нарративов и сравнением с динамикой экономических показателей. Потенциально возможно применение метода контент-анализа. В данной работе были изучены нарративы о применении интеллектуальной собственности в российской инновационной системе, выявлены их основные идеи, предложена типологизация. С целью сравнения нарративов с количественными показателями применения интеллектуальной собственности в работе приведена международная статистика патентной активности и российская статистика производства лекарственных препаратов.

Инновации непосредственно связаны с институтом интеллектуальной собственности (далее – ИИС), так как он влияет на стимулы и ограничения для инновационной активности. Как мейнстрим, так и некоторые гетеродоксальные течения в экономической теории придерживаются точки зрения, что определенность и защищенность прав собственности создают стимулы для инвестиций в создание инноваций. Однако ИИС также выступают и препятствием для инноваций, особенно если предприятиям или государствам ограничен доступ к технологиям по внеэкономическим причинам.

Объектом исследования является институт интеллектуальной собственности. В качестве предмета исследования выбрано влияние патентной деятельности на российскую инновационную систему. Патентная деятельность понимается как различная деятельность, регулируемая патентным правом и входящая в сферу

деятельности, регулируемую институтом интеллектуальной собственности. Временной период, охваченный исследованием, – 2010–2021 гг.

Проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью, и патентами в частности, непосредственно влияют на формирование национальной инновационной системы. В то же время ученые-экономисты не могут дать четкий ответ, насколько патентная система стимулирует развитие инноваций [1. Р. 609]. Для преодоления пробела в научном знании по данной исследовательской проблеме важно понимать, что анализ нарративов позволяет выделять организационные, коммуникационные и экономические факторы, влияющие на создание, развитие и адаптацию инноваций [2. Р. 5]. Поэтому применение методологии нарративной экономики для анализа вызовов, существующих в рамках института интеллектуальной собственности в контексте развития российской инновационной системы, релевантно для данного исследования. Задача этой статьи состоит в том, чтобы рассмотреть аргументы относительно эффективного институционального регулирования интеллектуальной собственности в научных исследованиях и в распространенных нарративах, представленных в средствах массовой информации.

В соответствии с методологией нарративного анализа экономики, основанной на подходе оригинального институционализма, мы используем индуктивный подход к проведению исследований¹. Данная статья представляет собой часть обширного исследования, посвященного изучению российской инновационной системы². В ходе исследования на основе изучения ведущих СМИ нами была построена база нарративов, посвященная РИС. Часть полученных нарративов рассматривала проблемы интеллектуальной собственности и патентов.

В первом разделе мы рассмотрим современные подходы к определению интеллектуальной собственности. Во втором разделе осветим мировой опыт по решению проблем, связанных с патентным правом, и преодолению санкционных ограничений. А в третьем разделе мы представим результаты анализа базы нарративов и выделим проблемы, связанные с институтом интеллектуальной собственности в России. В ходе анализа мы приходим к выводу, что ослабление контроля над соблюдением прав интеллектуальной собственности будет способствовать созданию новых технологий.

1. Подходы к трактовке интеллектуальной собственности

Можно выделить два обобщенных подхода к обоснованию целесообразности или предпочтительности некоторых институтов. Во-первых, это подход с точки зрения экономической выгоды (утилитаристский подход). Если институт позволяет достичь большей выгоды для некоторых или всех экономических субъектов, то он является более предпочтительным. Во-вторых, это подход с точки зрения справедливости. Если институт в наибольшей мере соответствует выбранному принципу справедливости, то он считается более предпочтительным.

Способ аргументации предпочтительности институтов на основе их выгоды является проявлением консеквенциализма как этической системы, оценивающей действия с точки зрения их последствий. Этот способ аргументации является наиболее распространенным и в особенности характерен для неоклассической экономической теории.

¹ Данная статья изложена в рамках традиционной структуры, когда изначально рассматриваются теоретические положения с последующим переходом к эмпирической части. Однако с точки зрения воспроизведения логики исследования статья может быть изложена в иной последовательности. Исходным пунктом исследования послужило изучение отобранной базы нарративов. Это позволило выявить проблемы восприятия институтов интеллектуальной собственности, и в частности института патентного права, как вызывающего наибольшую обеспокоенность у акторов российской инновационной системы (далее – РИС) (разд. 3). После этого было изучено, как проблемы трактовки интеллектуальной собственности с точки зрения общественной полезности рассматриваются в научной литературе (разд. 1) и как это соотносится с международными аспектами регулирования патентной деятельности (разд. 2).

² В перечисленных статьях возможно подробнее ознакомиться с используемой нами методологией нарративной экономики [3, 4], подходами к изучению РИС [5], подробным описанием способа отбора нарративов [6] и рядом более общих выводов о динамике развития РИС [7–9].

Способ аргументации на основе принципов справедливости является более редким, в частности используется в австрийской школе. Выбор принципов не произволен, а опирается на праксеологическое обоснование [10].

Под интеллектуальной собственностью понимается довольно разнородное множество типов прав³. Выделенные объекты интеллектуальной собственности могут быть сгруппированы в следующие основные типы: объекты авторского права и смежных прав, объекты патентного права, средства индивидуализации, иные (нетрадиционные) объекты интеллектуальной собственности. Различия между некоторыми типами настолько существенны, что сторонники критического отношения к интеллектуальной собственности дают различные рекомендации относительно оправданности отдельных типов интеллектуальной собственности.

С. Кинселла разделяет следующие типы интеллектуальной собственности: авторские права, торговые марки, патенты и промышленные секреты [11]. Хотя данная классификация не охватывает все виды интеллектуальной собственности, выделенные согласно российскому законодательству, но содержит самые важные виды интеллектуальной собственности в контексте исследования российской инновационной системы.

Согласно С. Кинселле, «патенты и авторские права являются неоправданной монополией, дарованной правительственным законодательством» [11]. Напротив, защита промышленных секретов может быть оправдана как проявление права на неприкосновенность частной жизни. Средства индивидуализации могут быть оправданы с позиций утилитаризма, так как они содействуют идентификации товаров покупателями и облегчают работу механизму репутации. Важное уточнение, сделанное С. Кинселлой относительно ограниченной оправданности торговых марок, состоит в том, что продажа под поддельной торговой маркой нарушает права потребителя, но невозможно при этом говорить о нарушении прав производителя, изначально использовавшего подделываемую торговую марку.

Объекты патентного права традиционно представляют наибольший интерес при исследовании национальной инновационной системы. В данной статье из множества объектов интеллектуальной собственности более подробно изучаются патенты, как имеющие наибольшее значение в контексте инноваций. Особое внимание при этом было сконцентрировано на патентах в биомедицине и фармакологии.

Традиционный подход развивает следующую точку зрения: интеллектуальная собственность создает стимулы для инноваторов, повышая их заинтересованность; государство должно защищать интеллектуальную собственность с целью стимулирования инноваций.

В научных исследованиях традиционный подход к обоснованию интеллектуальной собственности представлен в различных работах. Например, согласно А. Г. Ветелкиной, «интеллектуальная собственность является акселератором инновационного развития экономики» [12]. Во множестве других экономических исследований также представлена аналогичная точка зрения [13–17]. Подобный взгляд разделяют также многие юристы, для которых «вопрос всестороннего регулирования и контроля защиты прав на объекты интеллектуальной собственности видится неоспоримым» [18].

Аргументация предпочтительности системы установления и строгого соблюдения прав интеллектуальной собственности базируется как на утилитаристских аргументах о благотворном влиянии на инновации и экономический рост, так и на аргументах о принципиальной справедливости интеллектуальной собственности.

³ В России, согласно ст. 1225 «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» ГК РФ, выделяются следующие виды интеллектуальной собственности:

«1. Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 14.1) географические указания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения».

Также традиционный подход к интеллектуальной собственности представлен в СМИ в нарративах о российской инновационной системе. Например: «Другой важный вопрос, от решения которого напрямую зависят наши успехи в сфере развития инноваций, – защита интеллектуальной собственности. Центр интеллектуальной собственности „Сколково“ за предыдущий год помог запатентовать 100 технологий, это 25 процентов всех отечественных патентов»⁴.

В следующем нарративе также представлен аналогичный подход: «Я считаю, что охрана интеллектуальной собственности в России поставлена на высокий уровень, и во многом это заслуга еще советской патентной системы. Роспатент сегодня работает очень активно, и количество патентов растет... Что касается защиты интеллектуальной собственности, то тут все сложнее. Сегодня в России существует довольно много юридических компаний, предлагающих услуги по защите интеллектуальной собственности. Но этого явно недостаточно... Если говорить об использовании интеллектуальной собственности, то тут хвастаться особенно нечем. К сожалению, спрос на инновации в стране остается не на высоком уровне... Прикладной научный, иными словами инновационный, бизнес отличается от других видов бизнеса тем, что он основан на интеллектуальной собственности»⁵.

Данные нарративы, помимо идеи об общей благотворности интеллектуальной собственности, отражают также соответствие данного института интересам правообладателей и юристов-практиков, работающих в данной сфере.

Смешанный подход состоит в том, что интеллектуальная собственность создает стимулы для инноваторов, но одновременно затрудняет копирование их достижений иными предпринимателями; государство должно найти оптимальное равновесие между созданием стимулов к созданию и диффузии инноваций. Пример подобного подхода представлен в работе О. Г. Голиченко: «Неоднозначна роль охраны прав на интеллектуальную собственность в процессах трансфера и диффузии технологических знаний из-за рубежа. Так, для увеличения масштабов диффузии известных иностранных технологий режим охраны прав на интеллектуальную собственность надо ослабить. Но тогда возрастают риски несанкционированного реинжиниринга и копирования иностранных технологий. Как следствие, у иностранных компаний возникают антистимулы к ввозу в страну передовых (новых для мира) технологий. Подобные действия целесообразны, если в результате существенно повышается технологический уровень производства, увеличивается абсорбционный потенциал предприятий. Но затем неизбежно встает задача перехода на новый, более передовой технологический уровень. Ее нельзя решить без строгого соблюдения прав на интеллектуальную собственность, что позволяет не только получить доступ к наиболее передовым технологиям, но и обеспечить охрану собственных технологических достижений» [19]. Также близкие идеи представлены в работах А. Е. Шаститко [20, 21].

Важной целью смешанного подхода к оптимальному институциональному регулированию интеллектуальной собственности является нахождение баланса между интересами различных групп. «Большинство современных рыночных экономик строит систему регулирования интеллектуальной собственности исходя из приоритета защиты публичных интересов перед частными интересами правообладателей»⁶.

Смешанный подход отвергает использование универсальных принципов для обоснования справедливости и целесообразности (или, наоборот, несправедливости и нецелесообразности) интеллектуальной собственности. Напротив, используются аргументы к случаю (*ad hoc*), которые варьируются в зависимости от экономической и политической конъюнктуры. В зависимости от отраслевой и страновой принадлежности владельца интеллектуальной собственности государство может либо защищать, либо не признавать эти права.

⁴ Кривошапко Ю. Комфортный бизнес-климат // Российская газета – Федеральный выпуск. 2013. № 83 (6059). 17 апреля. URL: <https://rg.ru/2013/04/17/innovacii.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Ивойлова И. Кто даст право на открытие? // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. № 237 (5316). 20 окт. URL: <https://rg.ru/2010/10/20/pravo.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁶ Малышева Е. ФАС принуждает иностранные фармкомпании поставлять лекарства в Россию // Газета.Ru. 2016. 16 марта. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/03/16/8126549.shtml> (дата обращения: 10.03.2022).

В таком случае на первый план выходят утилитарные выгоды для государства, а не универсальные принципы справедливости. Реализация именно смешанного подхода является наиболее вероятной в современных российских условиях.

Гетеродоксальный подход предполагает, что интеллектуальная собственность является видом систематического принудительного перераспределения прав собственности, невозможного без применения государственной власти; индивиды, более заинтересованные в свободе, не должны принимать интеллектуальную собственность как данность.

Этот подход представлен в основном в работах представителей австрийской школы. В частности, Г. Г. Хоппе, С. Кинселла поднимают проблему справедливости и оценки последствий интеллектуальной собственности. Критический взгляд на интеллектуальную собственность основан на следствиях из принципов справедливости. Проводится разграничение собственности и интеллектуальной собственности; критерием данного разграничения являются причины редкости благ. Необходимость собственности обусловлена естественной редкостью материальных благ. Нематериальные блага, в отличие от материальных, не являются редкими в соответствии с законами природы [22. С. 151]. Наоборот, их редкость является следствием искусственных мер, определенной человеческой деятельности, в основном связанной с интеллектуальной собственностью. По определению О. Бем-Баверка, собственность – это владение благами, необходимыми для достижения экономических целей человека [23]. Также следует согласиться с С. Кинселлой, что права собственности должны иметь объективные и различимые границы, быть исходно распределены в соответствии с правилом первого завладения, приложимы только к редким ресурсам, не должны распространяться на ценность объекта [11]. Институт интеллектуальной собственности не соответствует таким принципам. С. Кинселла трактует интеллектуальную собственность как вид «систематического перераспределения прав собственности, которое может осуществляться только государством и его законодательством» [24]. Согласно Б. Шафферу, интеллектуальная собственность не способствует креативности, а подавляет ее [25]. В особенности ставится под сомнение благотворное влияние масштабов патентования на успехи в инновационной активности. Показатели патентной активности в большей мере отражают стремление организаций создать затруднения для инновационной активности конкурентов. Согласно Г. Г. Хоппе, судебные дела, касающиеся вопросов авторского права и нарушения патентов, являются уловками «западных фирм, связанных с государством, вроде фармацевтических компаний, обогащающих себя за счет других людей» [26].

Некоторые нарративы можно трактовать как согласующиеся с гетеродоксальным подходом к интеллектуальной собственности. «Например, *Apple* в массовом порядке патентует свои изобретения, абсолютное большинство которых никогда не использует. „Это делается для того, чтобы максимально ограничить инновации *Samsung* и других конкурентов, а соответственно, получить преимущество на рынке. Разумеется, это противоречит идее о справедливой конкурентной политике“, – поясняет юрист»⁷.

В согласии с данным подходом также нарратив о патентных троллях – предпринимателях, специализирующихся на использовании патентной и судебной системы для извлечения дохода путем приобретения патентов и подачи исков об их нарушении к различным компаниям с требованием компенсации. «Чрезмерная защита интеллектуальной собственности вредит науке и бизнесу»⁸.

Таким образом, на основе изучения дискуссий российских и зарубежных исследователей на тему роли интеллектуальной собственности и на основе анализа нарративов акторов российской инновационной системы о роли интеллектуальной собственности в развитии инноваций может быть сделан вывод о существовании различных взглядов на оптимальное институциональное регулирование интеллектуальной собственности. Каждый из подходов представлен как в научных исследованиях, так и в нарративах в СМИ. Традиционный подход, трактующий интеллектуальную собственность как источник стимулов к инновациям, подвергается

⁷ Малышева Е. ФАС принуждает иностранные фармкомпании поставлять лекарства в Россию // Газета.Ru. 2016. 16 марта. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/03/16/8126549.shtml> (дата обращения: 10.03.2022).

⁸ Куда ведут патентные войны // ПБК daily. 2012. 28 августа.

все большим сомнениям как с точки зрения утилитарных выгод (в смешанном подходе), так и с точки зрения справедливости существующего института интеллектуальной собственности (в гетеродоксальном подходе). При исследовании роли интеллектуальной собственности в развитии инноваций наибольшее внимание уделяется патентам, что определяет особое внимание к данному виду интеллектуальной собственности и в данной работе.

2. Международные аспекты регулирования патентной деятельности

Защита патентов осуществляется в соответствии с их системами регистрации, т. е. можно выделить следующие виды систем:

- национальная;
- региональная;
- международная.

Национальная система означает защиту патента в стране его регистрации (например, в России). Региональная система может включать в себя несколько стран – участников соглашения, например, Евразийской патентной конвенции, которая действует на территории восьми государств (включает в себя страны ЕАЭС, а также Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан), или Европейского патентного ведомства (объединяет в себе 38 стран – членов Европейской патентной организации)⁹. Международная система регистрации подразумевает наличие международного договора, устанавливающего международную систему регистрации прав интеллектуальной собственности. Например, Россия является членом Договора о патентной кооперации (*Patent Cooperation Treaty*) (включает в себя 156 государств-участников)¹⁰.

Как видно из табл. 1, по общему количеству заявок на регистрацию патентов Россия в рамках Договора о патентной кооперации находится на уровне развитых стран (12-е место среди всех стран в рейтинге), опережая абсолютно все постсоветские страны, а также страны БРИКС, за исключением Китая и Индии. При этом важно отметить, что пандемия коронавируса COVID-19 не оказала негативного влияния на патентные заявки инноваторов, общее количество заявок в мире на регистрацию патентов в 2020 г. выросло на 1,6 % по сравнению с 2019 г.¹¹

Кроме того, вследствие структурных различий экономик стран интерес представляет анализ поданных заявок на регистрацию патентов резидентами стран в пересчете на 1 млн человек (табл. 2) и на 100 млрд долларов ВВП каждой страны (табл. 3). Список стран-лидеров по этим индикаторам практически идентичный и отличается на две страны, в рейтинге стран по количеству патентных заявок на 1 млн человек присутствуют Сингапур (13-е место) и Польша (20-е место), а в рейтинге стран по количеству патентных заявок на 100 млрд долларов ВВП вместо них присутствуют Люксембург (14-е место) и Норвегия (20-е место).

Это означает, что можно выделить 18 мировых стран-лидеров по количеству заявок на регистрацию патентов, среди которых присутствует и Россия (18-е и 17-е места в рейтингах соответственно).

Однако в то же время необходимо отметить количественное снижение показателей России в обоих рейтингах к 2020 г. по сравнению с 2010 г., т. е. показатель количества патентных заявок на 1 млн человек снизился более чем на 17 %, а по количеству патентных заявок резидентами – на 100 млрд долларов ВВП – снизился более чем на 26 %. Нужно отметить, что и у других стран данные показатели в рейтинге имеют разнонаправленные изменения, т. е. снижение таких показателей отмечается не только у России. В то же время обращает на себя внимание стремительный рост показателей Китая – 337 и 137 % соответственно.

⁹ Member states of the European Patent Organisation. URL: <https://www.epo.org/about-us/foundation/member-states.html> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁰ PCT теперь насчитывает 156 Договаривающихся государств. URL: https://www.wipo.int/pct/ru/pct_contracting_states.html (дата обращения: 10.03.2022).

¹¹ World Intellectual Property Indicators 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по общему количеству заявок на регистрацию патентов в 2020 г.

Table 1. Ranking of the countries by the total number of patent applications in 2020

Страна / Country	Место в рейтинге / Ranking
Россия / Russia	12
Страны G7 / G7 countries	
США / USA	2
Япония / Japan	3
Германия / Germany	5
Франция / France	6
Великобритания / Great Britain	7
Италия / Italy	11
Канада / Canada	14
Страны ЕАЭС / EAEU countries	
Казахстан / Kazakhstan	38
Беларусь / Belarus	50
Армения / Armenia	87
Кыргызстан / Kyrgyzstan	89
Иные постсоветские страны / Other post-Soviet countries	
Украина / Ukraine	37
Узбекистан / Uzbekistan	65
Эстония / Estonia	70
Азербайджан / Azerbaijan	74
Латвия / Latvia	77
Молдова / Moldova	88
Грузия / Georgia	90
Страны БРИКС / BRICS countries	
Китай / China	1
Индия / India	9
Бразилия / Brazil	26
Южная Африка / South Africa	40
Остальной мир / Other countries	
Корея / Korea	4
Швейцария / Switzerland	8
Нидерланды / Netherlands	10
Израиль / Israel	15

Источник: World Intellectual Property Indicators 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

Source: World Intellectual Property Indicators 2021, available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (access date: 10.03.2022).

Таблица 2

Топ-20 стран по количеству патентных заявок резидентами на 1 млн человек в 2010 и 2020 гг.

Table 2. Top 20 countries by the number of patent applications by residents per 1 million people in 2010 and 2020

Страна / Country	Количество заявок / Number of applications	
	Год / Year	
	2010	2020
Корея / Korea	2 660	3 485
Япония / Japan	2 265	1 807
Швейцария / Switzerland	1 069	1 098
Китай / China	219	959
Германия / Germany	910	819
США / USA	782	818
Финляндия / Finland	628	630
Дания / Denmark	625	628
Швеция / Sweden	614	597
Австрия / Austria	497	496
Нидерланды / Netherlands	511	492
Франция / France	373	347
Сингапур / Singapore	176	313
Бельгия / Belgium	244	281
Великобритания / Great Britain	333	263
Италия / Italy	219	246
Израиль / Israel	190	178
Россия / Russia	203	168
Иран / Iran	151	136
Польша / Poland	90	118

Источник: World Intellectual Property Indicators 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

Source: World Intellectual Property Indicators 2021, available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (access date: 10.03.2022).

Стремительный рост патентных заявок в Китае обусловлен программой патентных субсидий [27. С. 132]. Однако нужно отметить, что китайские фирмы часто использовали патенты относительно низкого качества, чтобы воспользоваться лазейками в национальном патентном законодательстве с целью конкуренции с иностранными фирмами [28. Р. 301], поэтому теперь национальная политика будет переориентирована с количества патентных заявок на их качество, с этой целью все патентные субсидии будут прекращены к 2025 г.¹²

¹² Китай отменяет патентные субсидии в сфере интеллектуальной собственности // ИА REGNUM. 2022. 2 февр. URL: <https://regnum.ru/news/3494540.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Одним из основополагающих соглашений в рамках Всемирной торговой организации является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) от 1994 г., которое является обязательным для всех членов ВТО. Однако гибкость ст. 6 соглашения ТРИПС позволяет странам самостоятельно проводить свою национальную политику в отношении исчерпания патентных прав (табл. 4) [29]. Ее гибкость заключается в том, что оспаривание исчерпания исключительных прав не может быть предметом разбирательств в рамках процедуры рассмотрения споров ВТО. Имплементирование данного принципа означает ограничение возможности странам – членам ВТО оспаривать исчерпание исключительных прав как национальную меру, ограничивающую международную торговлю. В результате, как отмечено выше, наличие ст. 6 Соглашения ТРИПС позволило странам проводить различные виды национальных политик в области защиты интеллектуальной собственности.

Таблица 3

Топ-20 стран по количеству патентных заявок резидентами на 100 млрд долларов США ВВП в 2010 и 2020 гг.
Table 3. Top 20 countries by the number of patent applications by residents per USD 100 billion of GDP in 2010 and 2020

Страна / Country	Количество заявок / Number of applications	
	Год / Year	
	2010	2020
Корея / Korea	7 733	8 249
Китай / China	2 466	5 845
Япония / Japan	6 026	4 696
Германия / Germany	1 939	1 609
Швейцария / Switzerland	1 624	1 605
США / USA	1 440	1 358
Финляндия / Finland	1 370	1 333
Швеция / Sweden	1 284	1 178
Дания / Denmark	1 230	1 123
Иран / Iran	1 091	1 091
Австрия / Austria	959	956
Нидерланды / Netherlands	981	907
Франция / France	886	825
Люксембург / Luxemburg	919	750
Великобритания / Great Britain	791	693
Италия / Italy	513	632
Россия / Russia	848	625
Бельгия / Belgium	509	584
Израиль / Israel	547	465
Норвегия / Norway	544	446

Источник: World Intellectual Property Indicators 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

Source: World Intellectual Property Indicators 2021, available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf (access date: 10.03.2022).

Виды политики государств в отношении патентов

Table 4. Types of state policies in regard of patents

Государство / State	Вид политики / Type of policy
Индия и Китай / India and China	Исчерпание патентных прав / Exhaustion
Сингапур и Россия / Singapore and Russia	Гибридные системы / Hybrid systems
США / USA	Прецедентное исчерпание патентных прав / Precedent exhaustion
Европейский союз / European Union	Региональное исчерпание прав / Regional exhaustion

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Как показывают данные табл. 4, страны проводят различные виды политики в отношении патентов, которые направлены на развитие своих национальных интересов.

В Индии приостановка прав собственности регламентируется Индийским законом о патентах, в соответствии с которым импорт любых запатентованных товаров от лица, которое должным образом уполномочено в соответствии с законом производить, продавать или распространять продукт, не будет считаться нарушением патентных прав¹⁵. Это означает, что импортеры могут приобретать запатентованные продукты при первой продаже владельцем патента и импортировать их в Индию [30. С. 66].

В Китае в соответствии со ст. 69 Закона о патентах после продажи запатентованного продукта патентообладателем или любым лицом или лицом с разрешения патентообладателя любое другое лицо может использовать (в том числе продавать, импортировать) этот продукт¹⁴, что очевидно является невыгодным для владельца патента [31. С. 8].

Сингапур практикует разрешение параллельного импорта практически по всем товарам, за исключением лекарственных препаратов, если они ранее не продавались или не распространялись в Сингапуре владельцем патента или с его согласия [32. Р. 35]. Согласно национальному законодательству, любое условие, ограничивающее перепродажу продукта за пределы территории производства или первой продажи, не принимается во внимание¹⁵.

В России исключение патентных прав применяется следующим образом: в соответствии со ст. 1360 ГК РФ¹⁶ допускается в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, использовать полезную модель, промышленного образца без согласия патентообладателя. При этом с 6 марта 2022 г. размер компенсации для патентообладателя из недружественных государств составляет 0 % фактической выручки в случае такого использования¹⁷.

¹⁵ Section 107A of the Indian Patent Act.

¹⁴ См. Patent Law of the People's Republic of China.

¹⁵ Patents Act (Ch. 221, 2005 Rev. Ed.), Section 66(2)(g) (Sing.).

¹⁶ Ст. 1360 «Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности» Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/e05f16f41f651fc9c162999e5b59776e21e8b591/ (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁷ Об утверждении методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: Постановление Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398724/ (дата обращения: 10.03.2022).

В США исключение прав на патенты основывается на прецедентном праве. Например, в ключевом кейсе для патентного права в США *Impression Products, Inc. v. Lexmark International, Inc*¹⁸ Суд решил, что патенто-обладатель после продажи объекта не может обратиться в суд с требованием о нарушении его патентных прав [33]. Это означает, что после продажи объекта, охраняемого патентом, на него больше не распространяется монопольное право, при этом возникает право индивидуальной собственности покупателя [34. С. 35].

В Европейском союзе действует региональное (т. е. в рамках данного союза) исчерпание прав на патенты. При этом существуют некоторые исключения из этого правила [29], например, в случае если запатентованный лекарственный препарат производится с целью получения разрешения на сбыт, а не для коммерческих целей¹⁹.

3. Патентная деятельность в нарративах акторов российской инновационной системы

Для изучения восприятия института интеллектуальной собственности акторами РИС была использована база из 1 149 нарративов, собранная на предыдущем этапе исследования²⁰. Из этого массива 51 нарратив непосредственно посвящен рассмотрению вопросов интеллектуальной собственности.

Акторы РИС из всех видов интеллектуальной собственности больше всего внимания уделяют рассмотрению патентной системы – 44 нарратива, вопрос авторских прав поднимается в 15 нарративах, проблема торговых марок – в шести нарративах, а секреты производства и ноу-хау затрагиваются в четырех нарративах из 51. Выделены две особенности восприятия института интеллектуальной собственности в России акторами РИС:

1. Отечественные государственные органы и представители бизнеса используют гетеродоксальный подход к интеллектуальной собственности и апеллируют к вопросам общественной пользы и справедливости. Особое место среди рассматриваемых нарративов занимают посвященные фармакологии. Рассматривая нарративы с 2010 по 2021 г., можно выделить общий сюжет о последовательном отказе от международных патентов в области производства лекарств и медицинских технологий. Начиная с 2012 г. государство постоянно говорит о стимулировании отечественного производства лекарств, мотивируя это заботой о здоровье граждан и доступности лекарств:

«Когда компания “Байер” не имела возможности изготовить антибактериальный препарат “Ципро” (“Ципрофлоксацин”) в достаточном количестве, правительство Канады выдало разрешение компании “Апотекс” на производство миллиона таблеток-копий “Ципро” с ценой вдвое ниже стоимости оригинала. Канадцы тогда сослались на угрозу национальной безопасности и необходимость защиты населения от терактов с применением биологического оружия»²¹.

¹⁸ *Impression Products, Inc. v. Lexmark Int'l, Inc.*, 581 U.S. 1523 (2017). URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/16pdf/15-1189_ebfj.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁹ ECJ Case C-316/95, *Generics vs Smith Kline & French Laboratories*, [1997] ECR I-3929.

²⁰ Для выбора источников были использованы рейтинги компании «Медиаалогия»: «Федеральные СМИ: 2020 год». Для определения источников из числа средств массовой информации были использованы рейтинги «Топ-10 самых цитируемых газет – 2020 год» по индексам цитирования в СМИ и «Топ-10 самых цитируемых газет – 2020 год» по гиперссылкам в социальных медиа, итогом объединения результатов этих двух рейтингов стали 11 источников-СМИ. Аналогичным образом были определены источники из числа журналов с использованием рейтингов «Топ-10 самых цитируемых журналов – 2020 год» по индексам цитирования в СМИ и «Топ-10 самых цитируемых газет – 2020 год» по гиперссылкам в социальных медиа, итогом объединения стали 16 источников-журналов. Для определения источников из числа интернет-ресурсов были использованы первые 10 мест рейтингов «Топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов – 2020 год» по индексу цитирования в СМИ и «Топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов – 2020 год» по гиперссылкам в социальных медиа, итогом объединения стали 16 источников – интернет-ресурсов. Итого на первом этапе нами было отобрано 43 источника информации. Далее по 30 ключевым словам, которые отбирались на основе контент-анализа, был осуществлен поиск в электронной базе данных периодических источников информации «Интегрум». Временной период для поиска нарративов был выбран с 1 января 2010 по 1 июля 2021 г. В результате поиска отобрана 33 491 статья (без перепечаток). Далее в ходе анализа отобранных текстов было выявлено 1 149 нарративов, которые используются для качественного анализа.

²¹ На «нет» суд есть // Газета.Ру. 2016. 16 марта.

И эти инициативы находят отклик среди представителей бизнеса:

«В феврале [2016 г.] отечественные производители обращались к Владимиру Путину с просьбой о введении механизма принудительного лицензирования, позволяющего производить препараты, которые все еще находятся под патентной защитой, на отечественных предприятиях. По данной схеме работают в странах БРИКС, в частности эта практика широко распространена в Индии и Бразилии. Эту инициативу поддерживали в Федеральной антимонопольной службе. Эта мера позволила бы российским производителям самовольно выпускать аналоги запатентованных иностранных лекарств»²².

«Как говорят в ФАС России, правообладатели нередко злоупотребляют своим положением, и это в огромной степени препятствует развитию производства и поставкам социально значимых лекарств в России. Теперь российский суд встал на сторону отечественных производителей, а значит, и пациентов»²³.

«Для судов приоритетом будет создание новых улучшенных препаратов, для чего может потребоваться использование действующих патентов. В таких случаях и будут применяться механизмы принудительного лицензирования, так как правообладатели не должны препятствовать развитию отрасли»²⁴.

По мере наступления пандемии акторы все более убеждаются в правоте такого решения и предлагают распространить его на смежные сферы. Кульминацией распространения нарратива можно считать подписание Федерального закона от 30.04.2021 № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который позволяет выпускать лекарства без согласия патентообладателя в целях охраны жизни и здоровья граждан²⁵.

Если посмотреть на динамику развития рынка готовых лекарственных препаратов, то доля отечественных препаратов в натуральном выражении выросла с 27 % в 2012 г. до 67,3 % в 2021 г. (табл. 5).

Таблица 5

Рынок готовых лекарственных препаратов в России, в текущих ценах
Table 5. Market of finished medicinal products in Russia, in current prices

Год / Year	Объем рынка, млрд руб. / Market volume, bln rubles	Доля ГЛП отечественного производства, % / Share of Russian-made finished medicinal products, %	
		В стоимостном выражении / In value terms	В натуральном выражении / In natural terms
2012	919	29	27
2013	1 045	24	29
2014	1 152	13	46
2015	1 259	27	61
2016	1 344	29	61
2017	1 629	30	62
2018	1 682	29,8	60,6
2019	1 843	30	60,5
2020	2 040	43,7	68,6
2021	2 295	44,5	67,3

Источник: составлено авторами на основе аналитических отчетов DSM Group за 2012–2021 гг.

Source: compiled by the authors based on analytical reports of DSM Group of 2012–2021.

²² Рейтер С., Дерябина А. Лекарства без охраны // Ежедневная деловая газета РБК. 2016. 27 мая. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/05/27/574606899a79475a7eeb63b6> (дата обращения: 10.03.2022).

²³ Российская фармкомпания впервые по суду получила патент на аналог лекарства из США // Фонтанка.Ру. 2018. 3 июня.

²⁴ Котова М., Райский А. Лекарства уводят от патентов // Коммерсантъ. 2019. 25 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3954665> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁵ Стоит отметить, что действие закона не ограничивается сферой лекарств, а допускает использование любых изобретений, полезных моделей или промышленных образцов по решению Правительства Российской Федерации.

2. Существующая конфигурация институтов интеллектуальной собственности не является оптимальной. Создание и поддержание патентов ведет к дополнительным расходам, а защиту изобретений они не гарантируют:

«В сегодняшних условиях в стране нередки и случаи воровства патентов: предприятие может пользоваться чужой технологией и умело скрывать это, прикрываясь коммерческой тайной»²⁶.

«Факт производства и особенно реализации контрафакта очень сложно доказуем в суде. В числе прочего это связано с отсутствием правоприменительной практики по подобным преступлениям. Из огромного количества нарушений до суда доходят всего единицы уголовных дел по фактам незаконного использования патентов. При этом чаще всего они квалифицируются как преступления небольшой тяжести и не грозят нарушителям лишением свободы»²⁷.

Кроме того, Россия так и не смогла встроиться в мировую патентную систему и скорее несет от нее убытки – наши изобретения копируют, а попытки копирования внутри страны сталкиваются с противодействием.

«После публикации изобретения на сайте федеральной службы с вами связываются посредники с предложением продать авторские права третьим лицам за рубежом. Многие соглашаются. Но не всегда проданное внедряется за рубежом. Часто заграничная фирма, видя угрозу своему налаженному бизнесу, выкупает авторские права и блокирует изобретение»²⁸.

«Патентные службы не идут за рубеж, а предпочитают разбираться внутри страны, потому что это реальные деньги, можно показать результаты, а за рубежом нужно иметь компетенции, суды, определенной квалификации юристы и знание языков. У нас очень низкий уровень зарубежной патентной защиты <...> Защита от копирования – это не только защита патента, а нужно, чтобы были и политическая воля, и законодательство, и договорные взаимоотношения, соответствующая пресса, которая бы сообщала, что вот эта фирма “ворует”»²⁹.

«Чтобы получать вознаграждение за рубежом, нужно вкладывать немалые средства в регистрацию изобретения в каждой стране, где его теоретически могут украсть и запустить в производство»³⁰.

Вместо этого компании предпочитают не патентовать, а скрывать свои разработки из открытого доступа:

«Подготавливая заявку на получение патента на изобретение, необходимо самое важное, самое необходимое для использования, “изюминку” технологии, убрать из патентной заявки. <...> Тогда потенциальный конкурент, решивший на практике скопировать запатентованную технологию по опубликованному в патенте описанию, не сможет получить нужный результат. Поэтому преимуществом становится наличие собственных R&D-центра и вертикально интегрированного производства – секреты и *know-how* остаются внутри холдинга»³¹.

По мнению акторов российской инновационной системы, следует уделить особое внимание вопросу международной патентной защиты и учитывать опыт, направленный на обеспечение наиболее благоприятных условий для производителей, насыщающих отечественный рынок.

²⁶ Пальшина И. Не испорченный золотом. Ученый Владимир Муллов – о служении и богатстве // Аргументы и факты. 2014. 1 июля. URL: <https://irk.aif.ru/society/1199114> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁷ Девятова П. Угроза импортозамещению. Почему важно бороться с контрафактом? // Аргументы и факты. 2015. 16 апр. URL: <https://aif.ru/money/market/1488888> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁸ Ходырев В. Мурманчанин объяснил, почему в России нет нового Левши // Комсомольская правда. 2010. 5 февр. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/24436/603374/> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁹ Згировская Е. У нас очень низкий уровень зарубежной патентной защиты // Газета.ru. 2016. 25 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/06/24/8324447.shtml> (дата обращения: 10.03.2022).

³⁰ За рубежом наши ноу-хау стоят дороже // РБК. 2010. 8 октября.

³¹ Большой секрет компании // РБК. 2019. 10 октября.

Заключение

Интеллектуальная собственность представляет собой права на идеи или их реализацию. Значимость института интеллектуальной собственности значительно возрастает в современных условиях, когда инновации являются не только фактором экономического роста, но и фактором безопасности страны. Актуальную теоретическую проблему представляет соотношение аргументов апологетов и критиков института интеллектуальной собственности. Практическая значимость данного вопроса актуализировалась в контексте пересмотра государственного регулирования интеллектуальной собственности в России, принадлежащей владельцам из недружественных стран, с целью противостояния иностранным санкциям.

При анализе интеллектуальной собственности целесообразно отдельно рассматривать утилитаристскую аргументацию и аргументацию на основе принципов справедливости. Относительно независимо от этого можно выделить три подхода к обоснованию или критике института интеллектуальной собственности: традиционный, смешанный и гетеродоксальный. Традиционный подход положительно относится к интеллектуальной собственности, рассматривая ее как стимул к инновациям. Смешанный подход рассматривает положительные и отрицательные стимулы к инновациям, порождаемые интеллектуальной собственностью. Гетеродоксальный подход трактует интеллектуальную собственность как фактор, препятствующий инновациям. В современных условиях наибольшие перспективы реализации имеются у смешанного подхода, который отвергает универсальные принципы справедливости интеллектуальной собственности, но признает ее пользу для отдельных групп интересов, в конкретных условиях времени и места. Это предопределяет усложнение институционального регулирования интеллектуальной собственности и динамичные институциональные изменения в данной сфере.

Вклад нарративной экономики в данную научную дискуссию состоит в выявлении специфики восприятия института интеллектуальной собственности акторами российской инновационной системы. Также это дает возможность иллюстрации специфики различных подходов к интеллектуальной собственности с помощью нарративов.

Интеллектуальная собственность включает в себя множество различных прав, отличающихся процессом возникновения и способами этического оправдания. Поэтому подходы к анализу отдельных видов интеллектуальной собственности должны быть различными. Защита промышленных секретов соответствует праву на неприкосновенность частной жизни. Средства индивидуализации соответствуют праву потребителя на информацию об изготовителе. Напротив, авторские права и патенты соответствуют интересам фирм, связанных с государством.

В данной работе отдельное внимание было направлено на анализ патентных практик в области биомедицины и фармакологии, что определяется актуальностью данной проблемы в контексте борьбы против распространения новой коронавирусной инфекции.

Изучение нарративов акторов российской инновационной системы показало, что ряд представителей государства и бизнеса используют гетеродоксальный подход к интеллектуальной собственности и апеллируют к вопросам общественной пользы и справедливости. Кроме того, отмечается недостаточный уровень международной патентной защиты. Как показывает анализ статистических данных (см. табл. 1–3), вклад России в общемировые показатели патентной активности относительно высок и соответствует уровню развитых стран, кроме того, Россия входит в ряд патентных соглашений между странами. Но следующий за патентованием этап в инновационном процессе (внедрение запатентованной инновации в производство) сталкивается с затруднениями. Изучение международного опыта по преодолению патентных ограничений показало, что развитые и развивающиеся страны давно предпринимают меры для поддержки инновационной активности национальных предприятий посредством ограничения действия иностранных патентов (см. табл. 4), что в нашей стране стало применяться только сейчас.

Список литературы

1. Rose S. Further Reflections on Extinguishing the Fountainhead of Knowledge: A Call to Transition to the Innovation Policy Narrative in Patent Law // SMUL Rev. 2016. № 3. Pp. 609–632.
2. London K., Siva J. Accumulating intellectual capital for a novel housing construction system in integrated supply chain environments // 7th International Conference on Innovation in Architecture, Engineering & Construction. 2012.
3. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы // Terra Economicus. 2021. № 4. С. 36–50. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50>
4. Нарративный институциональный анализ и российская инновационная система / И. М. Ширяев, А. А. Курешева, В. В. Вольчик // Journal of Institutional Studies. 2021. № 3. С. 81–101. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.081-101>
5. Пантеева С. А., Ширяев И. М. Российская инновационная система в исследованиях социологических центров и нарративная экономика // Journal of Economic Regulation. 2021. № 4. С. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.4.006-024>
6. Вольчик В. В., Маскаев А. И. Нарративная экономика и качественные исследования российской инновационной системы // Журнал экономической теории. 2021. № 4. С. 570–583. DOI: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.7>
7. Вольчик В. В. Дискурсы о социальных барьерах российской (контр)инновационной системы: реальность или нарратив? // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 61–71. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013216250016089-0>
8. Institutional Governance of Innovations: Novel Insights of Leadership in Russian Public Procurement / S. Tsygankov, V. Syropyatov, V. Volchik // Economies. 2021. № 9. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies9040189>
9. Перспективы развития российской инновационной системы сквозь призму качественных методов / В. В. Вольчик, Е. В. Фурса, А. И. Маскаев // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 4. С. 641–660. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.641-660>
10. Hoppe Н.-Н. A Short History of Man: Progress and Decline. Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute, 2015.
11. Kinsella S. Against Intellectual Property. Baltimore, Maryland: Laissez Faire Books, 2012.
12. Ветелкина А. Г. Рынок интеллектуальной собственности как акселератор инновационного развития: сущность, элементы, тенденции развития // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы III Междунар. науч. конф. Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королева (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 583–585.
13. Маркеев А. И., Цукерблат Д. М. Роль интеллектуальной собственности в инновационном развитии региона // Вестник НГУЭУ. 2018. № 4. С. 50–63.
14. Антропова Т. Г. Институт интеллектуальной собственности как фактор развития национальной инновационной системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 97–102.
15. Ахметов А. А. Теоретические аспекты исследования интеллектуальной собственности в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 79–84.
16. Таишева Г. Р., Саматова Л. Н. Институциональные аспекты управления интеллектуальной собственностью в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 87–91.
17. Некоторые аспекты институциональных изменений, необходимых для развития инноваций в экономике России / О. В. Григорьева, Н. С. Григорьева, Е. Я. Балашова // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 11–13.
18. Романова Е. А. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровизации экономики: таможенный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–3. С. 149–152.
19. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 117–131.
20. Шаститко А. Е. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности? // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 60–82.
21. Шаститко А. Е. Защита интеллектуальной собственности и антитраст // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 16–27.
22. Bouillon H. A Note on Intellectual Property and Externalities // Property, Freedom, & Society. Essays in Honor of Hans-Hermann Hoppe. Auburn: Mises Institute, 2009. Pp. 149–160.
23. Bohm-Bawerk E. Rechte und Verhältnisse vom Standpunkte der volkswirtschaftlichen. Guterlehre, Innsbruck, 1881.
24. Kinsella S. The Death Throes of Pro-IP Libertarianism // Mises Daily Articles. 2010.
25. Shaffer B. D. A Libertarian Critique of Intellectual Property. Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute, 2013.
26. Wile A. Dr. Hans-Hermann Hoppe on the Impracticality of One-World Government and the Failure of Western-style Democracy // The Daily Bell. 2011. March 27. URL: <https://www.thedailybell.com/all-articles/exclusive-interviews/anthony-wile-dr-hans-hermann-hoppe-on-the-impracticality-of-one-world-government-and-the-failure-of-western-style-democracy/>
27. Мозиас П. М. Механизмы научно-технологических инноваций в экономике Китая. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2021. № 3. С. 123–159.

28. Chen Z., Zhang J. Types of patents and driving forces behind the patent growth in China // *Economic Modelling*. 2019. Pp. 294–302.
29. Correa C. M., Hilty R. M. Access to Medicines and Vaccines: Implementing Flexibilities Under Intellectual Property Law // Springer Nature. 2022. № 43. P. 369.
30. Гхош Шубха. Имплементация доктрины исчерпания прав: выводы, основанные на национальном опыте // *Торговая политика*. 2015. № 4. С. 24–87.
31. Еременко, В. И. Совершенствование патентного законодательства Китайской Народной Республики // *Изобретательство*. 2011. № 3. С. 1–10.
32. Calboli I. The intricate relationship between intellectual property exhaustion and free movement of goods in regional organizations: comparing the EU/EEA, NAFTA, and ASEAN // *Queen Mary Journal of Intellectual Property*. 2019. № 1. Pp. 22–41.
33. Сагдеева Л. В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // *Международное право*. 2017. № 3. С. 55–70. DOI: <https://doi.org/10.25136/2306-9899.2017.3.24111>
34. Сидоренко А. И. Судебная защита интеллектуальных прав в цифровую эпоху // *Журнал российского права*. 2019. № 8. С. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.8.12>

References

1. Rose, S. (2016). Further Reflections on Extinguishing the Fountainhead of Knowledge: A Call to Transition to the Innovation Policy Narrative in Patent Law. *SMUL Rev.*, 3, 609–632.
2. London, K., Siva, J. (2012). Accumulating intellectual capital for a novel housing construction system in integrated supply chain environments. In *7th International Conference on Innovation in Architecture, Engineering & Construction*.
3. Volchik, V. V., Maslyukova, E. V. (2021). Narrative Economics perspective on modeling national innovation system. *Terra Economicus*, 19 (4), 36–50 (in Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50>
4. Shiriaev, I. M., Kuryshcheva, A. A., Volchik, V. V. (2021). Narrative institutional analysis and the national innovation system in Russia. *Journal of Institutional Studies* 13(3), 81–101 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.081-101>
5. Panteeva, S. A., Shiriaev, I. M. (2021). Sociological Studies on Russian Innovation System and Narrative Economics Approach. *Journal of Economic regulation*, 4, 6–24 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.4.006-024>
6. Volchik, V. V., Maskaev, A. I. (2021). Narrative economics and qualitative studies of the Russian innovation system. *Russian Journal of Economic Theory*, 4, 570–583 (in Russ.). <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.7>
7. Volchik, V. V. (2021). Discourses on Social Barriers to Developing Russian (Contra) Innovation System: Reality or Narrative? *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10, 61–71 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/s013216250016089-0>
8. Tsygankov, S., Syropyatov, V., Volchik, V. (2021). Institutional Governance of Innovations: Novel Insights of Leadership in Russian Public Procurement. *Economies*, 9. <https://doi.org/10.3390/economies9040189>
9. Volchik, V. V., Fursa, E. V., Maskaev, A. I. (2021). Prospects of development of the Russian innovative system through the prism of qualitative methods. *Russian Journal of Economics and Law*, 15 (4), 641–660 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.641-660>
10. Hoppe, H.-H. (2015). *A Short History of Man: Progress and Decline*. Auburn, Alabama, Ludwig von Mises Institute.
11. Kinsella, S. (2012). *Against Intellectual Property*. Baltimore, Maryland, Laissez Faire Books.
12. Vetelkina, A. (2021). Intellectual property's market as the innovative development's accelerator: essence, elements, development issues. In A. A. Koroleva et al. (Eds.), *Trends of economic development in the 21st century: works of the 3rd International scientific conference*. Minsk, March 1, 2021 (pp. 583–585). Minsk, BDU (in Russ.).
13. Markeev, A. I., Tsukerblat, D. M. (2018). The role of intellectual property in the innovative development of the region. *Vestnik NSUEM*, 4, 50–63 (in Russ.).
14. Antropova, T. G. (2014). Intellectual property institution as a factor of national innovative system development. *Actual problems of Economics and Law*, 4 (32), 97–102 (in Russ.).
15. Akhmetov, A. A. (2012). Theoretical aspects of intellectual property research under the modern conditions. *Actual Problems of Economics and Law*, 1, 79–84 (in Russ.).
16. Taisheva, G. R., Samatova, L. N. (2012). Institutional aspects of intellectual property management in innovative economy. *Actual Problems of Economics and Law*, 2, 87–91 (in Russ.).
17. Grigoryeva, O. V., Grigoryeva, N. S., Balashova, E. Ya. (2011). Some aspects of institutional changes necessary for innovation development in the Russian economy. *Actual Problems of Economics and Law*, 1, 11–13 (in Russ.).
18. Romanova, E. A. (2021). Protection of intellectual property rights in the context of the digitalization of the economy: the customs aspect. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1–3, 149–152 (in Russ.).

19. Golichenko, O. (2012). Models of Development Based on Technology Diffusion. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 117–131 (in Russ.).
20. Shastitko, A. (2013). Is It Worth to Protect Competition from Intellectual Property Rights? *Voprosy Ekonomiki*, 8, 60–82 (in Russ.).
21. Shastitko, A. (2013). Intellectual property protection and antitrust. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 4, 16–27 (in Russ.).
22. Bouillon, H. (2009). A Note on Intellectual Property and Externalities. *Property, Freedom, & Society. Essays in Honor of Hans-Hermann Hoppe* (pp. 149–160). Auburn, Mises Institute.
23. Bohm-Bawerk, E. (1881). *Rechte und Verhältnisse vom Standpunkte der volkswirtschaftlichen*. Guterlehre, Innsbruck.
24. Kinsella, S. (2010). The Death Throes of Pro-IP Libertarianism. *Mises Daily Articles*.
25. Shaffer, B. D. (2013). *A Libertarian Critique of Intellectual Property*. Auburn, Alabama, Ludwig von Mises Institute.
26. Wile, A. (2011, March 27). Dr. Hans-Hermann Hoppe on the Impracticality of One-World Government and the Failure of Western-style Democracy. *The Daily Bell*. <https://www.thedailybell.com/all-articles/exclusive-interviews/anthony-wile-dr-hans-hermann-hoppe-on-the-impracticality-of-one-world-government-and-the-failure-of-western-style-democracy/>
27. Moziyas, P. M. (2021). Mechanisms of technological innovation in China's economy. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal*, 3, 123–159.
28. Chen, Z., Zhang, J. (2019). Types of patents and driving forces behind the patent growth in China. *Economic Modelling*, 294–302.
29. Correa, C. M., Hilty, R. M. (2022). Access to Medicines and Vaccines: Implementing Flexibilities Under Intellectual Property Law. *Springer Nature*, 43, 369.
30. Ghosh Shubha. (2015). The Implementation of Exhaustion Policies: Lessons from National Experiences. *Trade policy*, 4, 24–87 (in Russ.).
31. Eremenko, V. I. (2011). Improving patent legislation of the People's Republic of China. *Izobretatel'stvo*, 3, 1–10 (in Russ.).
32. Calboli, I. (2019). The intricate relationship between intellectual property exhaustion and free movement of goods in regional organizations: comparing the EU/EEA, NAFTA, and ASEAN. *Queen Mary Journal of Intellectual Property*, 1, 22–41.
33. Sagdeeva, L. V. (2017). Principle of exhaustion as restriction of exclusive rights. *Mezhdunarodnoe pravo*, 3, 55–70 (in Russ.). <https://doi.org/10.25136/2306-9899.2017.3.24111>
34. Sidorenko, A. I. (2019). Judicial Protection of Intellectual Rights in the Digital Age. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 8, 136–147 (in Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.8.12>

Вклад авторов

И. М. Ширяев сформулировал цель и методы исследования, сделал обзор теоретических исследований, подготовил текст первого раздела статьи.

А. И. Маскаев осуществил сбор и обработку качественных эмпирических данных, подготовил текст третьего раздела статьи, сформулировал заключительные выводы исследования.

С. С. Цыганков провел анализ статистических данных, подготовил текст второго раздела статьи.

The author's contribution

I. M. Shiryaev formulated the research objectives and methods, reviewed theoretical research, prepared the text of Section 1.

A. I. Maskaev assembled and processed the qualitative empirical data, prepared the text of Section 3, formulated the research results.

S. S. Tsygankov analyzed statistical data, prepared the text of Section 2.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

Дата поступления / Received 01.04.2022

Дата принятия в печать / Accepted 11.05.2022